

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Л. В. Рычкова

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Республика Беларусь

E-mail: rychkova@grsu.by

Статья посвящена проблеме взаимодействия языков, которая рассматривается в аспекте диахронической и синхронической социолингвистики, включая микросоциолингвистику. Анализируются креольские языки и языки-пиджины и дается описание видов гибридизации речи в современной коммуникации.

Ключевые слова: билингвизм; взаимодействие языков; контактная лингвистика; креолистика; гибридизация речи; переключение кодов; смешение кодов; иноязычные вкрапления; креолизация текстов.

Расширение межкультурных контактов и распространение индивидуального би- и полилингвизма актуализировало проблему языковых контактов, которая в современной лингвистике изучается в психолингвистическом, коммуникативном, лингводидактическом, прагматическом и социолингвистическом аспектах. Целью данной статьи является рассмотрение проблемы взаимодействия языков в социолингвистическом ракурсе. В статье Languages in Contact 'языки в контакте' энциклопедии «Encyclopedia of Life Support Systems» 'Энциклопедия систем жизнеобеспечения' отмечается актуальность именно социолингвистического подхода при рассмотрении данной проблемы: «Социолингвистический подход к исследованиям контактной лингвистики пролил новый свет на ряд проблем, изучаемых в рамках области, которая раньше называлась *языками в контакте* или *лингвистическим заимствованием*» [15] (здесь и далее перевод цитат с английского языка наш – Л. Р.).

Традиционным для рассмотрения проблемы языковых контактов в социолингвистике является диахронический аспект. Синхроническое рассмотрение данной проблемы связано с развитием микросоциолингвистики, а затем с развитием билингвального образования и изучения транслингвизма, в том числе в рамках контактной вариантологии языков. Отметим, что вплоть до середины прошлого века явления языкового контакта, наблюдаемые в речи билингвов, рассматривались исключительно как интерференция языков, которая, с точки зрения культуры речи, считалась негативным явлением. Такие «смешанные» идиолекты, возникающие как результат неосознанного би-

лингвизма их носителей, получали пейоративные названия, например, *суржик* (для русского и украинского языков) или *трасянка* (для русского и белорусского языков).

В рамках диахронической социолингвистики получил развитие такой раздел, как креолистика, который связан с изучением пиджинов, креольских и иных контактных языков. Языки-креолы и пиджины характеризуются, в первую очередь, своими особыми условиями возникновения, наличием этнического субстрата у первых и отсутствием такового у других. Тем не менее, как языки-креолы, так и пиджины формируются вследствие продолжительного контакта различных языковых систем и лингвокультур. В любом случае, их нельзя отнести к искусственным языкам, так как они не могут быть созданы специально. Поскольку и пиджины, и языки-креолы формируются на основе уже развитых и самодостаточных языковых систем, можно утверждать, что между ними могут наблюдаться определённые структурные корреляции, а также социокультурные закономерности. Н.Ф. Михеева в своей статье с «говорящим» названием «Пиджины и креольские языки: перспективы развития» отмечает, что «несмотря на часто негативную реакцию со стороны даже самих говорящих на этих пиджинах и креольских языках, у них есть потенциал выполнить полный объем функций, присущих “развитым” языкам» [6, с. 5]. К сожалению, примеров успешного функционирования пиджинов и абсолютного большинства креольских языков не наблюдается, что и отмечает далее автор статьи: «Пиджины и креольские языки почти всегда имеют низкий статус, даже когда они являются языками большинства. Обычно в обществах, в которых говорят на пиджине или креольском языке, присутствует ситуация диглоссии. В диглоссных ситуациях один язык («высший») будет выполнять все «важные» функции: государственное управление, образование и «высокая» культура (включая художественную литературу). «Низший» язык – в нашем случае пиджин или креольский язык – будет использоваться для других функций, связанных с общением в семье и церкви. При этом элита может сузить даже эти функции пиджина / креольского языка, отдавая предпочтение «высокому» языку во всех функциях. Общество целиком способно рассматривать пиджин или креольский язык как язык низших стратов и прибегать к нему лишь в редких случаях, что резко ограничивает его в функциональном отношении» [6, с. 6]. Среди языков-креолов мы, пожалуй, могли бы привести лишь один пример относительно успешного языка – африкаанс. Сформировавшийся на основе голландского субстрата как языка-лексификатора этот германский язык, будучи языком-креолом, способен обслуживать все сферы

жизни в ЮАР, где наряду с английским он имеет статус официального и используется во всех коммуникативных сферах, включая сферы науки и высшего образования.

В рамках креолистики внимание учёных привлекают вопросы об условиях формирования языков данного типа, причинах их возникновения, характере «их отношений к языку-лексификатору» [3, с. 18]. Считается, что изучение языков, возникших в результате интенсивного взаимодействия, «помогает раскрыть природу языковых контактов, являющихся одной из важнейших причин языковых изменений», а исследование становления такого рода языков – «пролить свет на понимание сущности языка, его природы и генезиса» [3, с. 18]. Особое внимание ученых привлекает проблема статуса контактных идиомов. В. И. Беликов в предисловии к своей монографии, посвященной пиджинам и креольским языкам Океании [1], справедливо отмечает, что вплоть до последнего времени практически все лингвисты-профессионалы считали контактные языки не самостоятельными семиотическими системами, а «испорченными» вариантами «нормальных» языков, а в самой монографии на конкретном материале доказывает, что каждый контактный язык представляет собой новую систему, новый язык с собственной фонологией, словарем и грамматикой.

Ж. Багана и Е. В. Халипина считают, что «при наличии социальных и политических условий для пиджина возможен путь быстрого развития и “перерождения” в креольские языки. В некоторых случаях пиджин становится родным языком какой-то группы населения, соответственно расширяя круг своих функциональных возможностей. При этом для нового поколения такой пиджин становится часто единственным языком. Этот процесс называется нативизацией, или креолизацией пиджина» [3, с. 19]. Таким образом, ряд языков-креолов – это результат нативизации пиджинов. Возможности и специфика процессов пиджинизации в синхронии – одно из ответвлений современной креолистики.

Языки-пиджины и креольские языки, претерпевшие системно-структурные изменения, следует отличать от гибридизации речи – феномена, находящегося в фокусе внимания такого раздела синхронической социолингвистики, как микросоциолингвистика. Развитие проблематики гибридизации речи в рамках микросоциолингвистики во многом связано с переосмыслением феномена билингвизма: «феномен двуязычия, тем не менее, необходимо было пересмотреть: старое и довольно узкое понимание, которое подразумевало, что двуязычный носитель должен овладеть обеими языковыми системами так же, как и носитель языка, было заменено новым, более гибким, которое гласи-

ло, что говорящий должен быть в состоянии произнести хотя бы несколько предложений на другом языке. <...> существует более или менее общепринятое соглашение о том, что двуязычный говорящий – это человек, который может легко переключаться с одного языка на другой, если того требует ситуация» [15]. Таким образом, то, что раньше часто рассматривалось как «порча» или «засорение языка», сегодня рассматривается как норма коммуникативных практик билингов. Соответственно, в социолингвистике появились и постепенно закрепляются такие новые термины, как «translingual» 'транслингвальные' [10] и «transidiomatic» 'трансидиоматические' [13] практики. Появилось достаточно большое количество публикаций, посвященных таким явлениям, как переключение (code-switching) и смешение кодов (code-mixing), связанных с вкраплением иносистемных элементов в речевую цепь.

Ж. Багана и Ю. С. Блажевич отмечают, что «активное исследование переключения кодов (ПК) <...> сложилось в самостоятельную лингвистическую дисциплину», и объясняют этот факт «возросшим интересом к проблемам языкового контакта». Одновременно авторы справедливо подчеркивают, что «предлагающиеся подходы не только полемичны по отношению друг к другу, но и оперируют совершенно разными терминологическими микросистемами. Даже объем самого термина ПК трактуется различными исследователями по-разному, хотя на имплицитном уровне существует определенное единство понимания ПК как своего рода понятийной области: под ПК в широком смысле понимают использования билингвами единиц, относящихся к разным языковым системам» [2, с. 63]. Ученые определяют «переключение кодов, или кодовое переключение в условиях языкового контакта» как «переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации» [2, с. 64] и приходят к заключению, что «сама способность к переключению кодов свидетельствует о достаточно высокой степени владения языком и об определенной коммуникативной и общей культуре человека. Механизмы кодовых переключений обеспечивают взаимопонимание между людьми и относительную комфортность самого процесса речевой коммуникации. Напротив, неспособность индивида варьировать свою речь в зависимости от условий общения, приверженность лишь одному коду воспринимается как аномалия и может приводить к коммуникативным конфликтам» [2, с. 68]. Примерно такое же определение переключения кодов находим в статье Ю. Н. Эбзеевой и Е. В. Тутовой: «Переключение кодов, или кодовое переключение – это переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка или

диалекта на другой. Чтобы осуществить процесс переключения кода, между языками должен происходить непосредственный контакт, также, говорящий в равной степени должен владеть данными языками» [9, с.138]. Представляется необоснованным утверждение авторов о том, что говорящий должен владеть обоими языками «в равной степени» (о переосмыслении понятия ‘билингвизм’ со ссылкой на [15] мы уже писали выше; см. также наблюдения над переключением кодов в речи как «balanced bilinguals» ‘сбалансированных билингвов’, так и «non-fluent bilinguals» ‘не владеющих в достаточной степени вторым языком’, представленные в [17]).

Достаточно узкое понимание, трактуемое авторами как лингвистическое, находим в [14]: «Code-switching is one of the aspects to study the immediate results of language contacts which supposes that intra-sentential analysis of morpho-syntactic structures could explain the causes and reasons of language borrowings in synchronic linguistics» («Переключение кодов – это один из аспектов изучения непосредственных результатов в рамках теории языковых контактов, что предполагает проведение анализа внутренней структуры предложения на уровне его морфологических и синтаксических структур с целью установления и объяснения природы языковых заимствований в синхронном плане») [14, с. 298; 414] (из данного источника приводятся как англоязычный, так и русскоязычный тексты, поскольку, на наш взгляд, русскоязычный текст не вполне соответствует англоязычному фрагменту). Тем не менее, в заключении авторы данной статьи справедливо отмечают, что «изучение переключения кодов требует междисциплинарного подхода, предлагающего основанную на лингвистике теорию и методологию исследования двуязычия и многоязычия в области языковых контактов» [14, с. 412].

Суженное пределами предложения понимание переключения кодов находим в [15]: «С двуязычием тесно связано переключение кодов, которое определяется как альтернативное использование более чем одной лингвистической системы (кода) двуязычным человеком в рамках одного коммуникативного акта. В своей речи двуязычный говорящий использует абсолютно не ассимилированные слова (иногда даже части предложений) иного языка, чем тот, на котором он / она фактически говорит».

Неопределенность понятия, номинируемого термином *переключение кодов*, не позволяет считать вполне теоретически оформленными утверждения о «маркированности» / «немаркированности» либо «мотивированности» / «немотивированности» переключения кодов (подробнее об этом см., например, [16]). Отметим лишь, что переключе-

ние кодов может представлять собой «рутинное речевое поведение» [5, с. 303] и даже рассматриваться как норма в устойчивых билингвальных сообществах [17, с. 303], а также служить целям личностной и / или «групповой идентификации» [5, с. 588]. Весьма интересной представляется и предположение о том, что «причины переключения включают престиж знания внегруппового или доминирующего языка, часто языка, связанного с религией, империей, образованием и широкой сферой деятельности и интересов» [11].

В научной литературе рассматриваются различные виды переключения кодов. В рамках данной статьи мы отметим лишь два основания для их дифференциации: 1) обусловленность базового языка степенью овладения говорящими вторым языком и 2) соотношение иноязычного вкрапления с предложением. Так, экспериментальные исследования однотипной группы билингвов, отличающихся по степени владения вторым языком, показали, что «в то время как билингвы с одним доминирующим языком демонстрируют сильную тенденцию к переключению на L2 с базового L1, более сбалансированные билингвы часто чередуют базовые языки в рамках одного дискурса» [17, с. 597]. Что касается второго основания, то здесь принято говорить об «intra-sentential switching» / «интрасентенциальном переключении» и об «extra-sentential switching» / «интерсентенциальном переключении» (см., например, [8; 17] и др.), причем экспериментальное исследование показало, что «говорящих можно разделить на две группы: одна предпочитает интра-сентенциальные переключения, а другая склоняется к переключениям экстра-сентенциального, или более интимного типа» [17, с. 599].

На противопоставлении интерсентенциального и интрасентенциального переключений кодов базируется представление многих исследователей о противопоставлении таких понятий, как ‘переключение кодов’ (ПК) и ‘смешение кодов’ (СК): «Лингвистов, которые предлагают обозначить интерсентенциальный переход термином *ПК*, а интрасентенциальный – термином *СК*, весьма много» [8, с. 668]. Тем не менее, представляется более оправданной точка зрения А. Ю. Мутылиной, которая не все интрасентенциальные переключения относит к смешениям кодов: «если лексемы, принадлежащие другому коду, образуют в речи билингва синтаксические единства, отвечающие правилам этого кода, то, значит, задействуются более сложные механизмы, а не только выбор адекватных мысли лексических средств. Следовательно, можно говорить о переходе с одного кода на другой. Такой переход может быть как кратковременным (ПК внутри предложений), так и более длительным (ПК между предложениями).

Однако сам факт изменения кода – вне зависимости от его продолжительности – дает основания использовать термин ПК» [7, с. 59]. Похожей точки зрения придерживаются Э. В. Хилханова и Ж. Б. Папинова: «Если лексемы приобретают морфологические показатели другого языка, т. е. подчиняются синтаксическим и морфологическим правилам другого языка – это СК. Другими словами, пока сохраняется морфосинтаксическая основа того или иного кода, то мы можем говорить о ПК. Если нет – о СК. Другими словами, адаптированные по правилам грамматики матричного языка лексемы из другого языка – это смешение. Неадаптированные – это переключение кодов» [8, с. 669]. Действительно, при переключении кодов «говорящий может избегать тех интрасентенциальных переключений, которые синтаксически опасны» [17, с. 590]. Авторы онлайн энциклопедии [11] освещают проблему переключения и смешения кодов в ином ракурсе: «термин *смешение кодов* подчеркивает гибридизацию, а термин *переключение кодов* – переход с одного языка на другой. Смешение и переключение, вероятно, в некоторой степени используются в речи всех билингвов в том смысле, что человек, способный использовать два языка, А и В, имеет в своем распоряжении три системы: А, В и С (диапазон гибридных форм, которые могут использоваться в общении с аналогичными билингвами, но не с одноязычными носителями А или В)». В любом случае, смешение кодов нельзя рассматривать как разновидность интерференции. Этот термин сегодня используется «в смысле одновременного наложения двух норм в случаях, когда билингвы не могут или не хотят разделять два языковых кода. Интерференция определяется как отклонение от нормы обоих языков в речи билингва» [15].

Как разновидность переключения кодов рассматривается «механизм употребления в речи отдельных лексем», то есть «”вставки” элементов одного кода в процесс говорения на другом» [7, с. 59]. Э. В. Хилханова и Ж. Б. Папинова предлагают «терминологически обозначать такие явления как *вкрапления*» [8, с. 670]. Такое узкое понятийное наполнение термина *иноязычное вкрапление* представляется не вполне оправданным, т.к. иноязычное вкрапление, на наш взгляд, – это использование в базовом коде-идиоме иносистемных фрагментов, минимально равных слову. К вкраплениям не относятся случаи внутрисловных переключений, «в которых смена кодов происходит внутри границы слова» [11]. Тем не менее, однословные вкрапления требуют отдельного внимания с точки зрения потенциального заимствования. Отмечается, что высокий процент однословных инокодовых включений используется, чтобы «передавать понятия, которые трудно перевести» [17, с. 601], то есть может быть связан с отсутствием како-

го-либо понятия или культурного концепта в одной лингвокультуре при его наличии в другой, взаимно известной коммуникантам. Отсутствие в лингвокультуре определенного элемента, присутствующего в другой, может быть обусловлено культурной, языковой или культурно-языковой лакунарностью.

Отметим, что при рассмотрении смешения и переключения кодов внимание исследователей привлекает взаимодействие языков именно в устной речи, что вполне оправданно с точки зрения коммуникативных практик. Все же распространение интерактивных форм взаимодействия благодаря новым поколениям веба начинает привлекать внимание исследователей и к письменным текстам. Использование различных элементов визуализации, помимо собственно вербальных средств, всегда было характерно для письменной речи, но в условиях мультимедийных технологий получило новое развитие в полимодусности и креолизации текстов в различных видах письменного дискурса. Как отмечает Д. В. Бондаревский, «креолизация имеет универсальный характер и тесно связана с прогрессирующей интернационализацией» [4, с. 13]. Автор обращает внимание на то, что именно СМИ регулярно используют в текстах элементы «разных знаковых систем», а «в современном русскоязычном коммуникативном пространстве усвоение иноязычных элементов специфично: графическая ассимиляция часто отсутствует» [4, с.13, 16].

В соответствии с заданиями Государственной программы научных исследований на 2016–2020 годы, в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы реализовывался проект, в рамках которого на материале региональных газет Беларуси была сформирована полнотекстовая лингвистическая база данных, представляющая собой регионально распределенный корпус, размеченный по языковому принципу, то есть позволяющий выделять в нем русскоязычный, белорусскоязычный и «смешанный» языковой материал [18]. Последний представляет собой русскоязычные тексты с белорусскоязычными вкраплениями. Анализ этих текстов позволил не только описать разноструктурные типы вкраплений, но и выявить случаи, подлежащие нормированию в условиях, когда для русского языка в Беларуси используется российская норма, естественно, не предусматривающая такого рода случаев. Письменный транслингвизм, широко представленный в белорусских СМИ, требует детального социолингвистического исследования с точки зрения проблемы взаимодействия языков. Именно этим и был обусловлен выбор темы данной статьи, эскизно очерчивающей направления такого рода исследований. Актуальность обозначенных в статье направлений обусловлена также предположе-

нием исследователей о том, что «смешение» языков – явный признак скорой «языковой смерти» одного из них [12, с. 115], а это особенно важно для Беларуси, где, несмотря на высокий официальный (государственный) статус белорусского языка, сохраняется явная функционально-коммуникативная несбалансированность в пользу второго государственного языка, русского, что не предполагает в ближайшей перспективе исключения белорусского языка из представленного на сайте ЮНЕСКО атласа угрожаемых языков [19].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Беликов, В. И. Пиджины и креольские языки Океании : Социолингвистический очерк / В. И. Беликов. – М. : Вост. лит. РАН, 1998. – 198 с.
2. Багана, Ж. К вопросу о переключении кодов / Ж. Багана, Ю.С. Блажевич // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 12. – С. 63–68.
3. Багана, Ж. Роль смешения языков в формировании глобальной культуры / Ж. Багана, Е. В. Халипина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 14. – С. 18–23.
4. Бондаревский, Д. В. Феномен креолизации и аналитические тенденции / Д. В. Бондаревский // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Серия: Языкознание. – 2010. – № 57. – С. 13–16.
5. Головкин, Е. В. Переключение кодов или новый код? / Е. В. Головкин // Труды факультета этнологии. – 2001. – №1. – С. 298–316.
6. Михеева, Н. Ф. Пиджины и креольские языки: перспективы развития / Н. Ф. Михеева // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2014. – № 2. – С.5–9.
7. Мутылина, А.Ю. О разграничении понятий «переключение» и «смешение кодов» (на примере устной речи русско-китайских билингвов в Пекине) / А.Ю. Мутылина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер.: Языкознание. – 2011. – Вып. 1. – С. 52–60.
8. Хилханова, Э. В. К вопросу о терминах переключение кодов, смешение кодов, вкрапления и критериях их разграничения / Э. В. Хилханова, Ж. Б. Папинова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 668–671.
9. Эбзеева, Ю. Н. Проблема переключения кодов и языковые контакты / Ю. Н. Эбзеева, Е.В. Тутова// Вестник РУДН, сер. Лингвистика. – 2012. – №3. – С. 138–142.
10. Canagarajah, S. Translingual practice. Global Englishes and cosmopolitan relations. –New York: Routledge, 2013. – 224 p.
11. Code-mixing and code-switching // Encyclopedia [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.encyclopedia.com/humanities/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/code-mixing-and-code-switching>. – Date of access: 03.03.2021.
12. Dorian, N. Language Death: The Life Cycle of a Scottish Gaelic Dialect / N. Dorian. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1981. – 256 p.
13. Jacquemet, M. Transidiomatic practices: language and power in the age of globalization / M. Jacquemet // Language & Communication. – 2005. – # 25. – P. 257–277.

14. Krasina, E. A. Code-switching: State-of-the-art / E. A. Krasina, Jabballa Mahmoud Mustafa X. // Вестник РУДН, сер. Теория языка, семиотика, семантика. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 403–415.
15. Muhvic'-Dimanovski, V. Languages in Contact / V. Muhvic'-Dimanovski // Encyclopedia of Life Support Systems [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.eolss.net/Sample-Chapters/C04/E6-20B-05-01.pdf>. – Date of access: 03.03.2021.
16. Myers-Scotton, C. Social motivations for codeswitching: Evidence from Africa / C. Myers-Scotton // Oxford Studies in Language Contact. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – xii, 177 p.
17. Poplack, S. 'Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en español': toward a typology of codeswitching / S. Poplack // Linguistics. – 1980. – № 18 (7/8). – P. 581–618.
18. Rychkova, L. V. Specialized language data base incorporating the texts of the regional Belarusian newspapers / L. V. Rychkova, A. Yu. Stankevich // Мовознавство. – 2018. – N 6. – С. 39–45.
19. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.unesco.org/languages-atlas>. – Date of access: 03.03.2021.

INTERACTION OF LANGUAGES AS A SOCIOLINGUISTIC PROBLEM

L.V. Rychkova

Yanka Kupala State University of Grodno

Republic of Belarus

E-mail: rychkova@grsu.by

The article is devoted to the problem of the interaction of languages, which is considered in the aspect of diachronic and synchronous sociolinguistics, including microsociolinguistics. Creole and Pidgin languages are analyzed and a description of the types of speech hybridization in modern communication is provided.

Keywords: bilingualism; interaction of languages; contact linguistics; creolistics; hybridization of speech; code-switching; code-mixing; foreign language inclusions; creolization of texts.